

ской девой / В поэты девочка идет? / И поребачьи косолапа, / Прозренья тайного полна, / Уже примеривает латы, / Уже решается она» (из книги «Там, где ты», 1960).

С 1960 К.— в Москве. Окончила Высшие лит. курсы. В книгах стих. «Пятницы» (1965), «Елки зеленые» (1969), «Помню» (1974) мн. навеяно поездками по стране, «романтикой трудного края» (далекого тихоокеанского побережья и «бездонных лесов» Сибири) и «восхитительным, самым <...> дорогим», по признанию К., «чувством большой работы» («Путь к себе...». С. 4). Лирическая героиня К. испытывает свою причастность к суровой жизни моряков и охотников, рыбаков и строителей. В лирике К. нравственный максимализм, сознание ответственности человека перед каждым прожитым днем, перед согражданами, перед самим собой сочетаются с муками, сомнениями незащищенной и одновременно отважной женской души («Это выдумка — избыток, / Запасные ходы — ложь! / Жизнь не спорт, и не с попыток — Сразу набело живешь» (Набело. М., 1977. С. 3)).

В книгах «Набело» (1977), «Страна Любовь» (1980), «Пробный камень» (1982), «Сойди с холма» (1984) и др. выделяется главная тема поэзии К.— «мужчина и женщина... Даже тогда, когда она пишет о Родине»; в стихах К. проявляется «талант открытой доброжелательности, глубокой искренности... отвага не побояться быть слабой, не защищенной ни формой, ни существом своего стиха» (Сидоров Е. О Римме Казаковой // Наугад. С. 5).

Книга стих. «Наугад» подытоживает сделанное за мн. годы и обозначает новые лирические рубежи, которые стремится взять К. («Храни меня, прошедшая любовь, / Во благо обрати мой горький опыт...»): «над пеплом любви» надо во что бы то ни стало сберечь душевное тепло, над разбитым корытом — научиться жить дальше полной жизнью. Как и мн. поэтам ее поколения, К. трудно применить к дню сегодняшнему, но, может быть, применяться-то и не надо? («Законы выживания — / Законы выживания / Живой души огнем и златом ада. / А коль не так — что станется? / Жизнь, странница, изгнанница / Страшит! Зато на сердце — все, как надо»). Душа не может смириться с преступлениями против человечности («Только б не пролиться кровью!»), с нравственной неразборчивостью («...Нет, не все продается!») и сознает свою вину, учится прощать.

К. много переводила поэтов Армении, Узбекистана, Балкарии, Казахстана, Украи-

ны, Азербайджана, Словакии и др. Часто выступает с публицистическими статьями и статьями о поэзии.

Соч.: Избранные произведения: в 2 т. М., 1985; Наугад: Стихи всяких лет. М., 1995; Сюжет надежды. Беседа с поэтессой Р. Казаковой / записал А. Щуплов // Книжное обозрение. 1986. 15 авг. С. 9; Возлюби. Лирическая хроника. М., 1997.

Лит.: Хайлов А. Обычная романтика // Москва. 1961. № 1; Евтушенко Е. [Предисл.] // Казакова Р. Русло. М., 1979; Сидоров Евг. [Предисл.] // Наугад: Стихи всяких лет. М., 1995; Звонарева Л. Как веточку, судьба переломила... // Книжное обозрение. 1997. 11 марта.

Н. Б. Банк

КАЗАНЦЕВ Александр Петрович (псевдоним Мариан Сиянин) [20.8(2.9).1906, Акмоллинск (Целиноград) — 13.9.2002, Переделкино] — прозаик, фантаст.

К. родился в семье служащего, окончил Томский технологический ин-т (1930). Во время учебы работал помощником машиниста, токарем, слесарем, кузнецом, конструктором, механиком. По окончании ин-та занял должность главного механика на Белорецком металлургическом заводе. После переезда в Москву стал науч. сотрудником Всесоюзного электротехнического ин-та, затем главным инженером Всесоюзного НИИ электромеханики.

В 1936 написал сценарий «Аренида», заявив о себе как о писателе-фантасте. В основу сценария положена изобретательская деятельность К. Важной вехой в жизни К. стало участие в Нью-Йоркской международной выставке «Мир завтра» (1939) в качестве главного инженера советского павильона.

В конце 1940 «Пионерская правда» начинает публиковать науч.-фантастический роман К. «Пылающий остров»; отдельной книгой он выходит в 1941 и затем неоднократно переиздается, имея неизменный читательский успех. Главным героем произведения является русский ученый, открытие которого способно перевернуть совр. состояние техники и общества. Вокруг его изобретения разворачивается борьба прогрессивных и консервативных сил. Попытавшись реализовать свой проект в условиях капиталистической действительности, герой в конце концов понимает тщетность усилий осчастливить человечество, используя предоставленные капиталом материальные ресурсы, и находит истинное применение своего таланта в стране социализма. Эта основная фабульная линия реализована в композиции, где главным

А. П. Казанцев

структурным элементом оказывается «новелла» авантюрного характера с выраженной структурой «завязка — кульминация — развязка» (хотя в тексте явного членения на составляющие такого рода нет). По завершении одной «новеллы» читатель немедленно вовлекается в новую цепь событий с участием главного героя, наблюдая, как сама «жизнь» (худож. реальность произведения) заставляет его сделать идеологически правильный выбор. «Пылающий остров» представляет собой очевидный пример «истинной» науч. фантастики в отличие от характерной для западной культуры «фэнтези» или любой иной разновидности фантастической лит-ры: в качестве темы автор избирает науку, а доминантные мотивировки невероятных событий дает, исходя из логики научного, позитивистского дискурса. В дополнение к этому и как бы в оправдание того, что действие романа разворачивается не только в СССР (а приключенческая фабула требует экзотической географии), К. вводит в повествование цепь мотивов социально-марксистского звучания: университетским наставником главного героя оказывается не только выдающийся ученый, профессор, но и приватно знакомый с Ф. Энгельсом политический ссыльный в том же лице. Характеры, изображенные в романе, до-

вольно просты. Герой-изобретатель занят только наукой, обладает врожденным благородством и чистотой помыслов. Однако он до наивности слепо верит людям, которые без труда используют его дар в корыстных целях. Персонажи из «буржуазного лагеря» коварны и бесчеловечны. Они способны подвергнуть Землю чудовищному эксперименту для того, чтобы создать новое оружие, которое обеспечит им тотальную власть над миром. В самом общем виде замысел романа может быть соотнесен с «Гиперболоидом инженера Гарина» А. Н. Толстого (1926; К. писал о нем как о своем учителе). Спустя два десятилетия после создания «Пылающего острова» И. А. Ефремов назовет этот роман одним из произведений, определивших жанр советской науч. фантастики (Ефремов И. [Предисл.] // Пылающий остров. М., 1962).

К. несколько раз перерабатывал свой роман — в 1941, 1955, 1975. Нетрудно заметить, что каждая редакция приурочена к смене политической атмосферы в стране. Во время Великой Отечественной войны К. занимал должность уполномоченного Государственного Комитета Оборона при 26-й армии 3-го Украинского фронта. Прошел путь от рядового до полковника. Известны военные изобретения К.

В 1946 появляется рассказ К. «Взрыв», в котором предложена оригинальная гипотеза о природе тунгусского события 1908 — крушение корабля пришельцев, а не падение метеорита. К этому же времени писатель завершает роман «Арктический мост» (1-я ред.— 1941) о строительстве межконтинентального тоннеля под Северным Ледовитым океаном. В этом, как и в др. произведениях К., помимо безусловно интересных науч.-технических решений и приключенческого сюжета характерным образом воплощаются и легко прочитываются идеологические предпочтения эпохи, в которую оно создавалось. Если в довоенном «Пылающем острове» лагерь капитализма, и прежде всего США, строго изолированы от Страны Советов, то в романе «Арктический мост» союзнические интересы приводят к сотрудничеству двух стран в экономическом отношении — при том, что общий негативный абрис империалистического государства, разумеется, сохранен.

В 1950 выходит первый сб. рассказов «Против ветра: рассказы о полярниках», затем — сб. «Обычный рейс» (1951). В 1952 К. публикует «роман-мечту» «Мол „Северный“» (др. названия — «Полярная мечта», «Подводное солнце»). Важное место в творчестве К. занимает космическая тема-

тика — сб. «Гость из Космоса» (1958), «Лунная дорога» (1960) и др. Наряду с лит-рой, К. продолжал изобретательскую деятельность, был редактором ж. «Вокруг света», «Мир приключений», «Изобретатель и рационализатор», «На суше и на море», «Искатель», «Шахматы в СССР»; получил признание как составитель шахматных композиций. К. все более увлекается созданием масштабных полотен, позволяющих в деталях передать особенности предвосхищаемой действительности, в которой будет царствовать новый человек, а Разум распространяется по всей Вселенной. В середине 1960-х он приступает к работе над романом «Сильнее времени» (1972), воплотившем как раз такую интенцию. А в конце десятилетия пишет роман-предостережение «Фазты», где предлагает свою версию мифа о Фазтоне — планете, разрушенной по вине ее обитателей (1971). В 1976 К. удостоен специальной международной премии Третьего Всеевропейского конгресса фантастов. В 1980 выходит «Купол надежды: Роман-мечта в 3 книгах», герои которого заняты поисками путей тотального преодоления голода на Земле. Свообразную реконструкцию судьбы П. Ферма представляет роман «Острее шпаги» (1982), открывший «историческую» трилогию о выдающихся людях прошлого. В 1985 появляется роман «Мост дружбы: Роман-мечта в 3 книгах», а в начале 1990-х — два романа, посвященные «донкихотам Вселенной»: «Коэффициент любви, или Тайна нуля» (1991) и «Отражение звезд» (1991). Интерпретацию образа Нострадамуса К. дает в дилогии «Звезда Нострадамуса» (2000). Список произведений К. этим далеко не исчерпывается.

Критики чаще всего высоко оценивали вклад К. в науч. фантастику. Читательский интерес к его творчеству сохраняется до сих пор.

Соч.: СС: в 3 т. М., 1989–90; Пылающий остров. М.; Л., 1941; Арктический мост. М. 1946; Взрыв // Вокруг света. 1946. № 1; Против ветра: Рассказы о полярниках. М., 1950; Обычный рейс: рассказы. М., 1951. Мол «Северный». М., 1952; Машины полей коммунизма: Рассказы о машинах, их создателях и командирах. М., 1953; Гость из космоса. М., 1958; Дар Каиссы: Науч.-фантастическая повесть и рассказы. М., 1975; Купол надежды: роман-мечта в 3 книгах. М., 1980. Острее шпаги: Науч.-фантастический роман о магистре Прав, Чисел и Поэзии и его современниках в трех частях с прологом и эпилогом. М., 1984; Мост дружбы: роман-мечта в 3 книгах. С прологом и эпилогом. М., 1985; Донкихоты Вселенной. М., 1991; Звезда Нострадамуса. М., 2000.

Лит.: Стукова В. О советской науч.-фантастической лит-ре // Московский комсомолец, 1949, 14 июня;

Шевченко В. Искать и находить. За высокую идейность науч.-фантастической литературы // Комсомольская правда. 1949. 8 окт.; Брандис Е. Совр. науч.-фантастический роман. Л., 1959; Брандис Е. Пути развития и проблемы науч.-фантастической лит-ры // О лит-ре для детей. Вып. 5: О фантастике и приключениях. Л., 1960; Ревич. В. Лед и пламень // Новый мир. 1965. № 6; Гуревич Г. Карта страны фантазий. М., 1967; Бритиков А. Ф. Русский советский науч.-фантастический роман. Л., 1970; Щербakov В. Наука в зеркале мечты // Казанцев А. Пылающий остров: Науч.-фантастический роман. М., 1987; Семибратов И. Бой без шпаги: О трилогии А. П. Казанцева // Казанцев А. П. Клокочущая пустота: Три науч.-фантастических романа-гипотезы о некоторых загадках становления европейской цивилизации. М., 1988; Семибратов И. В. Ключи мечты // Казанцев А. П. СС: в 3 т. М., 1989. Т. 1; В романе о Нострадамусе Александр Казанцев остался материалистом / Беседовала Аникина Е. // Книжное обозрение. М., 1996. № 52; Мы живем уже прожитой жизнью [интервью с писателем] // Независимая газ. 2000. 8 июня.

В. Ю. Выюгин

КАЗАНЦЕВ Василий Иванович [5.2.1935, д. Таскино Чаинского р-на Томской обл.] — поэт.

Родился в крестьянской семье, окончил Томский ун-т. Печатается с 1957. В 1962 в Томске вышел первый сб. стихов «В глазах моих небо», вслед за которым в Новосибирске (Западно-Сибирское книжное изд-во) выходят другие: «Лирика» (1962), «Прикосновение» (1966), «Поляны света» (1968), «Равновесие» (1970), «Стихи» (1971). Затем книги его стихов издаются в основном в Москве: «Дочь» (1969), «Русло» (1969), «Прощание с первой любовью» (1971), «Талина» (1974), «Порыв» (1977), «Дар» (1978), «Выше радости, выше печали» (1980); составитель и автор предисл. В. Кожинов), «Свободный полет» (1983), «Рождь» (1983), «Прекрасное дитя» (1988), «Стихотворения» (1990).

Формирование творческой индивидуальности К. происходило в ситуации, когда вслед за «громкой поэзией» времен хрущевской «оттепели» (Евтушенко, Вознесенский, Р. Рождественский и др.) пришла «тихая лирика» времен брежневского застоя (Н. Рубцов, В. Соколов, А. Жигулин, Б. Ахмадулина, А. Кушнер и др.), сосредоточенная, в отличие от «громкой поэзии», не на гражданской, социально-исторической проблематике, а на жизни человеческой души, на лирических переживаниях и размышлениях поэтов, связанных с «вечными» темами любви, природы и искусства. В связи с пристальным вниманием «тихих лириков» к «вечным» темам у них